В голове Широ появилось воспоминание о том, как он сидел в своем додзё, внутри Эмия-резиденции, попивал чай из небольшой кружки и наблюдал за тем как Сэйбер тренируется.

Однако нынешняя обстановка была немного другой. Он хмыкнул, потягивая с ложки мясной бульон, и вновь украдкой бросил взгляд на Артурию. Та сейчас проводила спарринг с Кеем; сэр Эктор стоял рядом с ними и давал инструкции с подсказками.

— Вот тарелки, — взволнованно произнесла подошедшая Эмили; потом наклонилась к Широ и зашептала: — А почему их здесь так много?

Он знал, что она говорит о толпе, которая собралась в округе и наблюдала за процессом готовки.

— Неужели из-за твоей еды?

Широ пожал плечами. Сейчас он был надежно защищен мощным оборонительным рубежом, и если все эти люди захотят добраться до приготовленной пищи, сначала им придется встретиться с Артурией, Кеем и сэром Эктором.

Собственнические взгляды этих троих то и дело падали по направлению к нему. Чаще всего поглядывал сэр Эктор, поглаживая большим пальцем рукоять меча и напевая что-то себе под нос. Кей и Артурия казалось были вовлечены в ожесточенный поединок сталь против стали, но это была только видимость. Сила их ударов всё слабела и слабела, так как они решили поберечь силы, на случай если им всё же придется отгонять всех этих вредителей.

Сам Широ никак не готовился к возможному покушению на приготовленную пищу, скорее он был озадачен тем, почему солдаты в округе вели себя столь расслабленно и непринужденно. Впрочем, исходя из того о чем говорил сэр Эктор ранее, он мог бы сам легко догадаться о причине.

Высшие аристократы хотели нанести ответный удар саксам. И тем не менее, Уэссекс был очень большим, и хорошо укрепленным селением. Даже всей их нынешней армии было маловато, чтобы взять город в полноценную осаду. Требовалось войско куда большего размера, а для этого необходимо было собрать еще больше людей.

Срок в три-четыре года представлялся оптимальным для вербовки людей со всей страны в одну большую армию, однако за это время враг мог основательно укрепить оборону. Поэтому было решено, что они вновь созовут знамёна через два года. Эту информацию нужно было скрывать и в то же время на границах владений проводить короткие боевые столкновения, поддерживая давление на врага.

Широ встретился с Артурией взглядом. Это был условный сигнал, сообщающий, что еда почти что готова. Та, в свою очередь, дала условный сигнал Кею. Они тут же прекратили спарринг, подошли к полевой кухне и встали лицом к солдатам.

Артурия посмотрела на людей предупреждающим взглядом. Конечно, сначала никто не воспринимал её всерьез, ввиду молодости, однако её внушительная аура заставила многих отказаться от своих мыслей.

Если же говорить о Рыцарях Вулфреда, то почти все они отправились обратно в Бристоль, прихватив с собой снаряжение, которое Широ преобразовал и укрепил. Многие ушли небольшими группами, подальше от других отрядов в опасении за своё обмундирование. Доспехи такого качества были очень ценными в эти времена меча и щита. А оружие, способное так легко пробивать любые средневековые средства защиты, и подавно.

Что же до их текущей группы, теперь она состояла из двух Рыцарей Вулфреда – Паламида и Борса, его самого, Артурии, Эмили, Кея, Джеррарда, Карла, сына Вулфреда и сэра Эктора. Группа сформировалась вскоре после того, как сэр Эктор взял карту и начал высматривать расположение ближайших поселений. Именно тогда Широ понял, что рядом есть одно место, представляющее интерес.

Город Роан.

Сразу после этого к ним подошел сын Вулфреда, и заявил, что он не хочет возвращаться в Бристоль, и пойдет вместе с ними, так как у него есть миссия – он хочет прославиться и сделать себе имя. Именно из-за этого в составе группы находились Паламид и Борс. Они остались присматривать за сыном Лорда.

Джеррард же решил войти в состав группы, чтобы следить за Карлом, который, в свою очередь, присматривал за Широ. Это поручили ему остальные дворяне. Карл был единственным, у кого нашлось свободное время, все другие аристократы были заняты своими делами.

Барвельд уже уехал со своим кавалерийским отрядом, но перед отъездом он еще раз встретился с Широ. Правда их разговор был недолгим и касался в основном будущего визита в гости.

— Широ, давай быстрее! — потребовала Артурия, встревоженная хищными взглядами.

— Всё-всё, уже готово, — ответил тот.

Как только он это произнес, наступила странная тишина. Многие вояки, которые уже поворачивались чтобы уйти, остановились и выпрямили спины.

— Джентльмены! — сэр Эктор кашлянул и сделал шаг. — Полагаю, вы должны вернуться в свои собственные лагеря!

Большинство солдат просто проигнорировали слова сэра Эктора. В конце концов, они никогда еще не ощущали такого ароматного запаха. Казалось: это должен был быть обычный, знакомый

запах свежеприготовленной дичи; но сейчас всё было по-другому. От этого запаха рот наполнялся слюной, и можно было представить себе вкус еды, просто вдохнув его.

Только когда Кей вышел вперёд отца, на лицах мужчин произошли изменения, и они начали медленно расходиться. Он ведь был по-своему знаменит:

Кей "Глупоконечный"...

Все были наслышаны о нём, и о его мече. К тому же, в составе группы находился Джеррард, также имевший широкую известность, и продемонстрировавший свои умения на поле боя.

Наконец, посторонние разошлись и группа расселась в ожидании обеда.

— А я и не знал что ты был поваром, Рыжик! — произнес Джеррард, рухнув на пятую точку, и следом забирая тарелку и шампур с мясом у Эмили, которая помогала Широ. Тот сейчас распределял порции.

Джеррард откусил кусок мяса, и собрался было еще что-то сказать, но резко передумал и принялся торопливо работать челюстью.

— Хмф, что это за еда? — сын Вулфреда смотрел на предложенную ему тарелку и сравнивал её содержимое с тем, что обычно подавалось в поместье. По всеобщему признанию, он находился в замешательстве, хоть и пытался скрыть это.

— Это суп? — он отхлебнул немного и тут же выпучил глаза, — С-слушай! Не хочешь переехать ко мне в резиденцию, а? У меня...

— Не хочет! — оборвала Артурия.

Сын Вулфреда скуксился, сидя с таким, будто у него отобрали что-то ценное.

— Эй. Не будь таким импульсивным, — рассудил Борс, медленно жуя мясо. — А как тебе мой вариант: не хочешь занять должность повара в рыцарских казармах?

Борс был крепко сложен и мускулист, и со стороны казалось, что его тяжелые доспехи совсем ничего не весят. Коричневые волосы на голове были довольно короткими, на округлом подбородке только начала появляться щетина. В остальном внешность парня выделялась разве что квадратным лицом и глубоко посаженными коричневыми задумчивыми глазами.

— Нет!!! Он не будет поваром в рыцарских казармах! — Артурия одарила рыцарей гневным взглядом. Даже Паламиду досталось, хотя он вообще молчал.

Кстати говоря, Паламид продолжал носить шлем, скрывая лицо, однако чего он не мог скрыть, так это своего раздражения по поводу того, что сын Вулфреда постоянно украдкой поглядывал на него. Почувствовав на себе пристальный взгляд Артурии, Паламид заговорил:

— Если ты настаиваешь, чтобы я тоже высказался, я выскажусь, – он откусил кусок мяса, прежде чем продолжить. — Я поддерживаю предложение Борса!

Артурия молча поджала губы, и в этот момент её внимание переключилось на Карла, который уже доедал порцию, пока она отвлекалась. Её глаза сузились.

— Эй, расслабься! — Широ попытался разрядить напряженную обстановку, подливая Карлу вторую порцию. — Добавка будет всем!

На две порции хватит всем, но что насчет третьей? Этот вопрос был интересен каждому.

Люди застыли, грозно поглядывая друг на друга, стреляя глазами вправо-влево…

И уже через пару секунд все торопливо поглощали пищу.

Только после того как еда была съедена, заговорили о интересовавшей всех теме:

— А почему мы направляемся именно в Роан? — спросил сын Вулфреда.

Сэр Эктор хмыкнул, прежде чем ответить:

— Роан знаменит не своими землями, людьми или достижениями, а известен он тем, что в этом городе есть кое-что интересное.

Паламид и Борс внимательно слушали старого рыцаря, в то время как Широ, казалось, уже знал, о чем тот говорит.

— И что бы это могло быть? — спросила подошедшая сзади Эмили.

— Девочка, этот город известен тем, что там находится Меч в Камне, – ответил сэр Эктор.

Артурия на секунду оторопела, услышав эти слова. Зачем им вдруг понадобилось посещать Меч в Камне сейчас, ведь её обучение еще не закончено? Она с трудом сдерживалась, чтобы не спросить при всех.

— Меч в Камне? Та неподвижная штуковина, намертво засевшая в куске скалы? – Джеррард усмехнулся. — Не думаю, что кто-то сможет расшатать и вытащить его.

— "Тот, кто вытащит меч из камня - станет истинным Королем Британии", — Карл процитировал слова, хорошо известные всем во внутреннем кругу знати.

— Естественно, это буду я! — глаза сына Вулфреда засияли.

Кей тихо посмеялся, и отправился в путь, задавая темп остальным. Иначе могло бы уйти слишком много времени на то, чтобы добраться до Роана.

***

По мере того, как группа продолжала идти, сэр Эктор замедлял ход, пока наконец не поравнялся с Широ, замыкавшим группу.

— Ты говорил с Чародеем, дитя?

Широ совершенно не ожидал такого вопроса, потому взял небольшую паузу, поправляя сумку на плече.

— Да, говорил, — признал он.

Вообще-то, после того, как сэр Эктор упомянул Мерлина, в голове Широ выскочили воспоминания о вчерашних событиях. Но сейчас у него не было времени, чтобы спокойно сесть и изучить этот странный объект, который Барвельд передал ему. Он решил подождать с исследованием до тех пор, пока не вернется в особняк Эштонов.

Сэр Эктор кивнул, и посмотрел на гигантскую тень, скользнувшую рядом с ними.

— Это может стать проблемой... — пробормотал старый рыцарь себе под нос. Когда они приблизятся к городу, стража обязательно поднимет тревогу... Как хорошо, что Барон Барвельд одолжил птицу в своё пользование, чтобы та помогала ему в столкновениях на границе...

— Сэр Эктор, мы говорили о Чародее, — подсказал Широ.

— А? Ах да, — сэр Эктор отвел взгляд от Эфрета. — Честно говоря, мы идем в Роан, потому что Чародей дал мне такое указание.

— Он с вами тоже говорил?

— Напрямую нет, я получил это распоряжение письмом. В нём упоминалось твоё имя, и это меня весьма удивило.

Сэр Эктор повернул голову и посмотрел на Широ с плохо скрываемым любопытством. На Мерлина очень сложно произвести впечатление, и тот факт, что Широ это удалось (учитывая, что он не женщина), был весьма примечателен. Сейчас сэр Эктор задавался вопросом, каким же образом мальчишка умудрился встретиться и поговорить со знаменитым чародеем. Да, Мерлин был очень знаменит, но найти его было в такой же степени сложно, так как обычно он постоянно перемещался по своим многочисленным делам.

— Так зачем мы на самом деле идем в Роан? — спросил Широ.

Артурия ведь еще не достигла возраста, в котором должна извлечь Калибурн из камня.

Тем не менее, Широ был совсем не против поменять историю. Он хотел, чтобы всё закончилось по-другому. Чтобы законный Король в итоге остался жив и правил своим народом. А еще лучше, чтобы это был не Король, а Королева.

Сэр Эктор нахмурился, и на его лбу выступили глубокие морщины, подчеркивая старческие черты. Он не был уверен, можно ли Широ знать о некоторых вещах, а конкретно – о судьбе Артурии, и о том, как она связана с Мечом в Камне. Тем не менее, спрашивал ведь не кто-то посторонний, а Широ – мальчишка, раз за разом доказывающий всем, что он соратник и близкий друг Артурии. Сэр Эктор вспомнил давний инцидент с Монстром, во время которого Широ принял на себя удар, предназначавшийся Артурии… Вспомнил, как он выгораживал Артурию на той встрече с Бароном Фредериком, и как отправился на войну вместо неё, ни на секунду не задумываясь о собственной безопасности…

Криво улыбнувшись, он принял решение:

— Если бы тебе пришлось выбирать между своим будущим и будущим Королевства, что бы ты выбрал?

Это была последняя проверка. Последний тест, по результатам которого сэр Эктор примет решение. Можно ли полностью доверять Широ или нет.

Рыжеволосый парень молча размышлял, пока не выдал ответ:

— Я бы выбрал своё будущее.

Плечи сэра Эктора опустились после этих слов; лицо лишилось краски. Но прежде чем он успел что-либо сказать, Широ смущенно продолжил:

— Наверно я высказался слишком прямолинейно… — он почесал затылок. — Видите ли, дело в

том, что даже если бы я захотел положить свою жизнь во благо Королевства, я бы всё равно не стал бы этого делать, потому что есть люди, которых я хочу защитить, и которые мне дороже всего на свете.

В глазах сэра Эктора засиял огонек:

— Продолжай.

— Королевство может легко возникнуть в любой момент, а затем также легко пасть в пучину небытия… — последовало короткое молчание. — Честно говоря, меня не очень-то заботят такие вещи… Но люди – это совершенно другое дело! Если бы я умер во имя Королевства, что бы тогда стало с близкими мне людьми? Кто бы остался вместе с ними? Возможно я поступаю эгоистично, выбирая такой ответ, но в любом случае, так я смогу хотя бы защищать тех, кто мне дорог.

Голос парня был ровным и уверенным, в нём не было даже намека на сомнение. Широ говорил так, словно констатировал факт. Сэр Эктор на секунду закрыл глаза.

— Но у тех людей, что тебе дороги, тоже есть нечто, о чём они заботятся и что хотят защищать.

— Безусловно. И я помогу им с этим.

— Хорошо, хорошо, — сэр Эктор расхохотался. — Прекрасный ответ, дитя.

Услышав смех, впереди идущие люди начали оборачиваться, но вскоре на них вновь никто не обращал внимания.

— На самом деле причина, по которой мы идем в Роан, весьма банальна, — зашептал сэр Эктор, чуть наклонившись в сторону Широ. — Там сейчас находится Чародей. В своем письме он упомянул, что хочет начать тренировать нашу белобрысую коротышку. К тому же, у нас осталось менее двух лет для того, чтобы завершить её обучение. Если через два года, во время следующего военного сбора, мы опять оставим её одну, то она всё равно найдёт нас, и боюсь, тогда её гнев будет трудно пережить даже мне.

— Значит, вы планируете встретиться с Чародеем? – спросил Широ.

— Насколько я его знаю, он сам найдёт нас, — ответил сэр Эктор и нахмурился. — Хотя полагаю, что всё равно придется его искать… Мы должны уделять внимание любому женскому сборищу.

Широ криво улыбнулся. Слова сэра Эктора были правдой, если судить по хранившимся в его голове воспоминаниям.

***

День плавно перешел в ночь, а ночь обернулась утром. Вскоре группа оказалась у ворот Роана.

В отличие от Бристоля, который был прибрежным городом, Роан располагался внутри острова, и потому весь его периметр был окружен большими, мощными стенами. На выходах из города стояли крепкие ворота, а на каждом повороте стены располагались дозорные вышки с двумя стражниками на карауле. Сам же город ничем не отличался от подобных городов того времени: ряды деревянных домов с фундаментом из камня и брусчатки, центральная рыночная площадь, полная простого люда. Кузницы находились в дальнем конце города рядом с военными заставами, чтобы можно было оперативно пополнять запасы оружия и доспехов.

Безусловно, Роан был хорошо укрепленным поселением, однако широкую известность он обрел только благодаря тому, что Мерлин разместил здесь Меч в Камне.

Пройдя через ворота после быстрого осмотра стражниками, старый рыцарь воспользовался моментом, собирая всех для небольшого инструктажа:

— Итак, слушаем меня, — начал лекцию сэр Эктор. — Перед тем, как мы пойдем искать жильё, мне нужно сказать вам пару вещей.

Люди закивали и прекратили разговоры.

— Во-первых. Здесь вам не Бристоль. Этот город контролируется не серьёзным и честным человеком, наподобие Вулфреда, а скорее хитрой, коварной, и изворотливой змеёй. Уверен, Карл наслышан о будущем рыцарском турнире, который должен определить Короля Британии?

— Конечно, — ответил Карл, поправляя одежду.

— Дело в том, что идея рыцарского турнира для определения следующего Короля предложена дворянином этого города, герцогом Вернье.

Широ внимательно слушал, так как в памяти отсутствовали такие сведения. Сэйбер из его временной линии не знала об этом, следовательно, он тоже.

— Он хитрый, потому что внес идею проведения рыцарского турнира? – прямо спросил Борс. — Но это ведь только предложение, что в этом такого?

— Ты не учитываешь некоторых деталей, — покачал головой сэр Эктор. — Прими в расчет то, что никто из их семьи не смог вытащить Меч из Камня, и подумай о том, чем они знамениты.

Глаза Борса округлились, когда он понял:

— "Скаковая рота Вернье!" Они известны тем, что являются профессионалами в конных боях!

— А ты хорошо разбираешься в дворянских семьях, — улыбнулся сэр Эктор. — Но вернемся к предыдущей теме. Турнир, предложенный Вернье, более чем устраивает их семью. Несомненно, у них намного больше шансов победить, чем у кого-либо еще. Некоторые пустоголовые дворяне из-за своей непомерной гордыни приняли это предложение, посчитав, что таким образом у них будет шанс показать своё превосходство над остальной знатью.

— Получается, семья Вернье использует самомнение других дворян, чтобы достигнуть собственных целей, — кивнул Кей.

— Именно. Предложение уже принято и о турнире скоро объявят, это только вопрос времени, — сэр Эктор вздохнул и продолжил, — Но что еще хуже - некоторые умные и хитрые дворяне также приняли это предложение, взвесив все риски и потенциальную выгоду. Они решили встать на сторону Вернье, чтобы получить благосклонность следующего "Короля Британии".

Сэр Эктор сделал паузу, дожидаясь, пока до всех дойдут произнесенные слова.

— Во-вторых, — продолжил он. — Пока мы находимся здесь, в Роане, никто из вас не должен провоцировать неприятности, как раз таки из-за семьи Вернье и дворян, поддерживающих их. Если мы привлечем к себе излишнее внимание, это может обернуться самыми печальными последствиями! Вплоть до смерти!

Артурия поняла скрытое послание в речи сэра Эктора. Ей нельзя привлекать к себе внимание. Если раскроется, что она дочь Утера, которой суждено занять трон, то всё может закончиться очень плачевно, особенно если Ведьма при дворе узнает о ней. Наверно это было главной причиной, по которой сэр Эктор так осторожничал. Он беспокоился не о дворянах и их махинациях, а о Ведьме, скрывающейся в тени.

— Все поняли?! — глаза сэра Эктора смотрели на сына Вулфреда, тот ведь постоянно втягивал отца в различные неприятности. Парень занервничал под пронзительным взглядом:

— Я знаю как вести себя с другими дворянами. Отец научил меня, — произнес он.

— Хорошо. Надеюсь, остальные запомнили мои слова?

В ответ снова закивали. Окинув всех взглядом, сэр Эктор решил, что пора приступать к поиску жилья.

***

На какое-то время Эмили, молчавшая до этого момента долгое время, стала самым полезным членом группы. Она легко могла найти хорошее жильё, так как часто ездила с отцом, когда тот уезжал в другие города по делам. Место, которое она нашла, оказалось гостиницей, рядом с которой располагалась небольшая таверна. Естественно, Джеррард и остальные представители старшего поколения осыпали её благодарностями, довольные, что рядом можно выпить.

Эмили робко кивала, не привыкшая к такому вниманию от людей с высоким социальным статусом. Хотя однажды её мама рассказывала о том, что по женской линии она родом из какого-то знаменитого рода дворян, откуда она(её мама) сбежала. В голове Эмили появилась мысль, что если бы маме уделяли такое же внимание, та никогда бы не убежала из дома...

— Так, давайте пока занесём наши вещи в комнату, а потом решим, что делать дальше, – заявил сэр Эктор, открывая дверь.

Побросав свои вещи на пол, Джеррард и Карл ушли по своим делам. Сейчас они оба были вольны делать что угодно. Покуда Эштон сидит вместе со всеми в комнате, Карлу не было смысла находиться рядом с ним. Джеррард вообще был свободен как птица в полете.

Следом, комнату покинули Кей и Борс. Они хотели посмотреть на тренировочные поля и казармы, и сравнить насколько лучше или хуже обучают рыцарей в Роане. Кроме того, если вдруг окажется, что местных рыцарей обучают хуже, они могли бы дать несколько советов или наставлений.

Сэр Эктор, просидев какое-то время в компании людей в три раза моложе его самого, решил покинуть молодежь. Их праздные шутки его не интересовали и он решил поискать зацепки, которые приведут к одному знаменитому Чародею.

В комнате остались только Широ, Артурия, Эмили, Паламид и сын Вулфреда.

Когда солнце заглянуло в открытое окно, Паламид решил высказаться:

— Довольно скучно сидеть здесь целый день...

— А у тебя есть какие-то другие идеи? — спросил сын Вулфреда. Он бы уже давно бродил по улицам города, однако после предупреждения сэра Эктора ему не хватало решимости на это. В конце концов, неприятности всегда его находили сами.

Паламид скрестил руки на груди и задумался.

— Смотрите, может сходим вон туда? — Эмили указала на вывеску, которую можно было увидеть в открытое окно.

Эмили умела читать. Хоть и не очень хорошо, но она знала все основы. Мама учила её с самого детства, что было весьма необычно для девушки такого социального статуса.

— "Состязание Юных Клинков"? — прочитал Широ, слегка прищурившись.

— Звучит интересно, правда? — кивнул Паламид.

— Я согласен. — Артурия тоже кивнула и закинула ногу на ногу.

— Значит, вы все хотите участвовать? — нахмурился Широ. Уж если даже Артурия согласна, то ему будет трудно отговорить их.

— Конечно! — воскликнул сын Вулфреда. — Это же отличный шанс, чтобы сделать себе имя!

— Болван, у тебя уже есть имя! — вставил Паламид.

Сын Вулфреда проигнорировал его:

— Ну? Мы идем или нет?

Широ вздохнул, увидев как все кивают. Придется идти, чтобы убедиться, что они не влипнут в неприятности. Он торопливо встал и вышел на улицу первым. Вскоре его догнали Эмили и Артурия, заняв места по бокам. Паламид и сын Вулфреда молча шли сзади.

Чуть погодя Паламид хлопнул сына Вулфреда по спине:

— Эй, не стоит так напрягаться из-за своего имени. Пускай ты не так хорошо владеешь мечом, но ты по-прежнему мой друг и сын Барона. И ты ведь на самом деле не такой уж плохой человек!

Сын Вулфреда посмотрел на спину Широ. В его лице можно было разглядеть сомнения и неуверенность, но в итоге он решил просто промолчать. На самом деле он просто хотел извиниться перед Широ за свои поступки в прошлом, а все разговоры об имени были только предлогом, для того, чтобы пойти вместе с группой сэра Эктора. Сделать это он хотел в большей степени ради личной выгоды, однако искренность тоже присутствовала в его стремлении. Друзей всегда так сложно найти, а Широ однажды станет дворянином, как и он сам. Он надеялся, что сможет подружиться с этими людьми, пускай они и обладали своеобразным мировоззрением.

Вскоре их группа добралась до места проведения состязания. Юноши Роана, пришедшие поучаствовать, толпились небольшими группами вокруг простенькой арены, представлявшей собой небольшой периметр, огороженный деревянными кольями с натянутыми между ними

веревками.

Это состязание не было таким уж большим и важным событием, его главной целью являлось воспитание здоровой конкуренции между юношами, которые в будущем станут мужчинами. Оно должно было поспособствовать дальнейшему росту умений молодых людей, и поэтому главный приз представлял из себя личный урок фехтования, который проведет один из самых выдающихся рыцарей Роана. Тем не менее, многие юноши этого города не захотели пропускать это мероприятие, в частности те, кто был родом из благородных домов, желавших показать всем своё превосходство.

Поэтому, для того чтобы принять участие в состязании, нужно было пройти вступительное испытание. Потенциальные участники должны были своим мечом с одного удара разрубить деревянный брусок. Большинство юных дворян сразу же догадались, для чего это нужно. Обычно, чем выше качество меча у человека, тем выше его социальный статус. Взаимосвязь очевидна.

— И ты думаешь, что сможешь попасть на соревнования, имея такой меч? — спросил благородного вида юноша у мечника, одетого очень бедно. Мечнику на вид было около пятнадцати, на его талии висели длинные лохмотья, а торс был обнажен. Но это замечание не вызвало у того ни капли беспокойства, скорее наоборот, его руки еще решительней вцепились в рукоять.

Размах. Удар. Ржавый меч едва пробил деревянную поверхность.

— А ну отойди! Я покажу тебе настоящий меч! Такие как ты могут только мечтать о подобном мече! – юноша усмехался, пихая в сторону бедно-выглядевшего мечника.

Мощный удар, и клинок разрубил кусок дерева пополам.

— Видел?! Это соревнование только для тех, у кого есть подобный идеальный меч! А теперь проваливай!!!

«Как же противно на это смотреть...» Артурия наблюдала с недовольным выражением на лице, но прежде чем она успела что-либо сказать, её опередили:

— Значит, твой меч настолько же совершенен, как и этот? — сын Вулфреда достал свой меч, подошел и приставил лезвие к дереву.

Толпа ахнула, когда лезвие разрезало деревянный брусок без каких-либо усилий со стороны сына Вулфреда.

— Неплохо. Мне нравится! — раздался голос.

Сын Вулфреда торопливо убрал укрепленный меч Паламида в ножны, немного сожалея, что ему пришлось показать его, только ради усмирения напыщенного хвастуна. Однако его действия не вызвали негатив у спутников, скорее наоборот. Паламид даже одобрительно кивнул.

Раздались шепотки, и из толпы вышел молодой человек с длинными коричневыми волосами, завязанными в конский хвост, свисающий между лопаток. Он носил обтягивающий синий жилет, облегающие бриджи и ботинки с длинными металлическими наконечниками. Рукава были изрезаны, а на плечах висели пластины, отчего верхняя часть тела казалась шире. Рядом с ним стояла свита точно также одетых юношей.

— Я младший сын Вернье, Петрис Вернье, — представился парень и посмотрел на клинок, который сын Вулфреда убрал в ножны. — Я хочу такой меч, назови свою цену.

Широ нахмурился, вспоминая предупреждение сэра Эктора. Нельзя влипать в неприятности, особенно с семьей Вернье. И в то же время, нельзя, чтобы один из его мечей попал в их руки.

— Такой меч тебе не по карману... — безучастно произнес бедно одетый мечник, стоявший рядом. Он был единственным, кто заметил, как клинок проткнул каменную скалистую породу под деревянным бруском. Сколько может стоить меч, способный пронзать камень без особых усилий? Наверняка, он просто бесценен.

— Кем ты себя возомнил?! Ты не сын герцога и не сын барона, так что дает тебе право говорить со мной?! — Петрис глазами дал распоряжение одному из своих спутников.

Бедно-одетый мечник смотрел на землю, не замечая, как один из сторонников Петриса замахнулся...

Звяк!!!

Металл разрубил металл. К удивлению всех, сын Вулфреда одним движением разрубил клинок, занесенный над мечником.

— Я тоже дворянин. Поэтому у меня есть право на разговор с тобой, — произнес он, снова убирая меч в ножны. — Откровенно говоря - твоё поведение мне просто отвратительно.

Он мысленно укорял себя, вспоминая своё поведение в прошлом. Со стороны это выглядело хуже, чем он мог себе представить.

Отец был прав.

Правитель; лидер, ведущий за собой людей, никогда не должен вести себя подобным образом.

Эмили удивленно уставилась на сына Вулфреда. Она ведь сама когда-то была одной из тех, над кем он издевался.

— Ты? Дворянин?.. — Петрис прищурился, и вскоре увидел правду в этих словах. В конце концов, ни один бедняк не осмелится надевать такую одежду, если только не хочет лишиться головы. Тем не менее, признавать это не хотелось:

— Наверно ты просто чей-то бастард, — закончил он.

Сын Вулфреда в ярости стиснул зубы. Его еще никогда так не унижали.

— И всё же, — снова заговорил Петрис, — отец подарил тебе прекрасный меч.

— Мой ответ нет.

— Тогда, может пари? — продолжил попытки он. — Если лучший мечник из твоей группы займет место в состязании выше моего мечника, то тогда я выиграл, и естественно, в этом случае твой меч станет моим!

Широ предупреждающе сверкнул глазами, однако прежде чем он успел что-либо сделать, заговорила Артурия:

— И конечно же, если выиграем мы, ты будешь должен нам что-то, настолько же ценное? — спокойным голосом спросила она. Артурия не могла допустить того, чтобы Перис не сделал свою ставку. Справедливость была частью рыцарства, и этот зазнайка уже начинал действовать на нервы своим высокомерием.

— И что вам нужно? Ваши предложения? — нахмурился Петрис.

Паламид хмыкнул, опередив остальных с ответом:

— Ты оскорбил сына Лорда Вулфреда. Естественно, за это ты должен будешь ползать перед его ногами, вымаливая прощение.

Эскорт Петриса начал сыпать проклятиями, однако на самого Петриса эти слова не возымели видимого эффекта:

— Согласен, — коротко бросил он. — В любом случае, скоро ты поймешь, что очень глупо было пытаться идти против меня.

Он извлек свой меч и аккуратно разрубил деревянный брусок. То же самое проделала его

свита, и затем они направились к месту проведения состязаний.

— Скажите, зачем нужно было это делать? Оно того стоит?! — Широ посмотрел на свою группу, покачивая головой.

Он чувствовал, чем всё может обернуться. Неприятности, о которых предупреждал сэр Эктор. Зная его удачу...

— Широ, всё просто, — произнесла Артурия. Её манера поведения с возрастом становилась всё спокойней и величественней. — Мы победим их в честном бою. Тогда и неприятностей никаких не будет!

Рыжеволосый парень вздохнул. Он даже не переживал по поводу того, кто именно победит в этом состязании. Артурия великолепно владела мечом и была членом группы сына Вулфреда. Ни один юноша в этом состязании не сможет победить её.

Сейчас его волновали последствия этой победы.

Блондинка, вслед за Паламидом, разрубила деревянный брусок и также направилась к месту проведения соревнований. Эмили, не будучи бойцом, решила поискать в толпе место получше, чтобы оттуда хорошо было видно арену.

Правила состязаний оказались довольно простыми: из-за того что участников много, проводилось одновременно шесть боев один на один, для ускорения процесса. Однако начиная с четвертьфиналов единовременно проводился только один бой, чтобы зрители могли всё хорошо разглядеть. Противники во время поединка имели возможность сдаться в любой момент.

Вооружение и обмундирование предоставляли организаторы состязаний, в результате каждый участник сражался непривычным для него оружием. Это было сделано для того, чтобы у некоторых участников не оказалось преимущества. Большинство юношей были детьми благородный семей, однако дети герцогов обычно имели лучшие мечи, чем дети баронов.

Соревнование началось, и вскоре уже каждый из них выходил на арену пару раз. Число участников быстро сократилось до тридцати.

Артурия, Паламид, да и он сам, легко побеждали любых противников; ни один юноша этого возраста не мог сравниться с ними.

К большому удивлению Широ, сын Вулфреда выдал удивительный перфоманс. Он оказался довольно искусным во владении мечом. Паламид торопливо объяснил, что сын Вулфреда обучался под руководством сэра Андерса. Сам же сын Вулфреда признался, что начал усердно тренироваться, после того как услышал разговоры о приближающейся войне. К тому же, его

обучали мечу с самого детства.

Петрис и его сторонники выглядели так, словно проглотили кислую пилюлю, наблюдая как Широ и остальные побеждают поединок за поединком.

***

— У нас нет шансов в честном бою один на один, — произнес голос. — Они слишком искусны, любой из их группы победит любого из наших.

На какое время наступила тишина.

— У меня есть идея, — заговорил другой голос.

Раздался тихий шепот.

— Хорошо. Предоставь это мне.

***

Перед следующим поединком был небольшой перерыв, так как организаторы соревнований внезапно изменили методику проведения боев. Они заявили, что сражения всё еще слишком длинные. Поэтому для людей, выступающих в составе групп, несколько боев предложили провести в битвах парами. Пары определялись с помощью жеребьевки. Широ в напарники достался Паламид, а Артурии – сын Вулфреда.

Внезапное изменение в правилах казалось довольно странным, но никто не жаловался. В конце концов, не спорить же с организаторами.

Вскоре Артурия и сын Вулфреда вышли на арену.

В этом раунде их противниками оказались Петрис и его коротко-стриженный сторонник с веснушчатым лицом и уродливой улыбкой. Он был полноватым, но казалось, что это никак не сказывается на нём. Петрис держался немного в стороне, устав от вони своего напарника.

Обменявшись взглядами, группы молча приготовились к бою. Артурия выставила левую ногу вперёд, удерживая меч горизонтально на уровне пояса, сын Вулфреда встал в произвольную

стойку.

Артурия была ближе к веснушчатому типу и поэтому повернулась к нему. Её лицо исказилось от отвращения, когда она почувствовала запах. Она даже повернула голову, чтобы попросить напарника об обмене противниками, однако сын Вулфреда уже ринулся в атаку.

Мысленно выругавшись, Артурия набрала воздуха в лёгкие и тоже атаковала.

Начала она с быстрых размашистых ударов из-за головы, а затем перешла на рассекающие горизонтальные удары…

Веснушчатый тип судорожно вцепился в свой меч, его руки сотрясались от каждого удара.

Артурия усилила напор, задействовав ноги, чтобы атаковать под разными углами…

***

Широ пристально наблюдал из толпы с легкой улыбкой на лице. Он сразу понял, что Артурия торопилась победить своего противника, однако она не бросалась на него безрассудно, а действовала аккуратно, чётко, и в то же время быстро. Её движения ног были такими же, каким когда-то учила его Сэйбер; такая работа ног являлась универсальным противовесом против любых атак противника.

На другой стороне арены сын Вулфреда теснил Петриса. Широ был весьма впечатлён его мастерством. Некогда спокойное лицо Петриса исказилось в панике, он с большим трудом отбивался от сыплющихся на него атак.

— Тебе не кажется это странным? — заговорила Эмили.

— Что такое? — спросил Паламид.

И Широ, и Паламид в настоящий момент стояли в толпе рядом с Эмили, чтобы хорошо видеть всё происходящее на арене. Эмили прищурилась, а затем кивнула:

— Посмотрите на этого Петриса, — произнесла она. — Кажется, он пытается сказать что-то тому парню с веснушками?

Она не была уверена в точности своих наблюдений, потому и подняла этот вопрос. Широ и Паламид торопливо обратили внимание на Петриса…

***

Артурия наконец вдохнула. Она задерживала дыхание столько, сколько могла, но вдохнув, почувствовала, что ей нужен кляп.

«Ну разве это не жульничество?!»

Она подавила рвотный рефлекс, и принялась изучать взглядом противника. К своему удивлению, Артурия обнаружила, что оппонент повернул голову в направлении Петриса и даже не смотрит на неё. Внутри начало подниматься негодование.

Внезапно, веснушчатый тип нанес тяжелый удар, выбивший её из равновесия. Сразу после этого он бросился в направлении сына Вулфреда. Мгновенно осознав происходящее, Артурия бросилась наперерез, навязывая бой. Противника удалось остановить ценой небольшой царапины на руке.

Веснушчатый тип вдруг остановился и фыркнул:

— Ну ты и дурак!

Затем он отошел немного в сторону и остановился метрах в пяти от места, где сражался Петрис. Артурия не отреагировала на провокацию. На неё накатывала усталость, поэтому она решила переоценить противника…

В следующее мгновение Артурия осознала, что веснушчатый тип летит на неё, с высоким ударом из-за головы.

«Яд?»

Тело слушалось плохо, и стало каким-то вялым…

Широ замер от ужасного предчувствия. Он не понимал, почему Артурия не уклоняется от такого простого и широкого удара; и в этот момент он ничего не мог сделать, находясь на таком расстоянии.

Раздался приглушенный крик…

Меч веснушчатого типа с лязгом ударил в землю арены.

— Т-ты… Поч-чему… — с ужасом пробормотала Артурия.

Сын Вулфреда бросил свой бой с Петрисом и оттолкнул её; однако это действие стоило ему очень дорого. Петрис безжалостно воспользовался моментом.

Рана правой руки сына Вулфреда ставила крест на нем, как на мечнике. Теперь он никогда не сможет нормально держать меч.

Паламид в ярости расталкивал толпу, пробираясь вперёд, но было уже поздно.

Кровь капала на землю. Сын Вулфреда с нескрываемой ненавистью посмотрел на младшего Вернье. Он мог бы получить какую угодно рану, но именно такая не могла быть случайной. Петрис целенаправленно покалечил его. Он стиснул зубы, молча схватил Артурию левой рукой за плечи и почти без сопротивления повел с арены.

Сейчас Артурия всё равно не смогла бы победить двух человек с ядом в теле, однако шла она неохотно, бросая язвительные взгляды на противников.

— И не забудь про пари! — послышался голос Петриса позади. — Ни у кого из вас нет шансов стать чемпионом! Береги меч, скоро он станет моим!

***

Вскоре они стояли в кругу товарищей с подавленными взглядами на лицах.

Паламид схватил правую руку сына Вулфреда, он принялся осматривать рану.

– Ублюдки… – пробормотал он себе под нос, а затем повернулся к Артурии. – А ты чего встал там как столб?! Не мог увернуться от такой простой и медленной атаки?!

— Его кли-нок отравлен, — речь Артурии была медленной, — хоть мой организм может сам справиться с ядом… но на это нужно время…

Благодаря тому, что Мерлин наделил её какой-то магией, она была способна противостоять любым ядам.

После этих слов лицо Паламида ожесточилось:

— Я покалечу этих подонков…

Никто не стал отговаривать его. Даже Широ промолчал, сейчас ему было наплевать на все предупреждения сэра Эктора по поводу семьи Вернье. Он прищурился, глядя на бледное лицо Артурии.

Кисти сжались в кулаки, костяшки пальцев побелели.

Если бы сын Вулфреда не оттолкнул её...

— Спасибо, — произнес Широ.

— Нет! — сын Вулфреда отмахнулся от благодарностей Широ. — Не благодари меня! Это я должен извиняться!

Он использовал этот момент, чтобы извиниться за прошлое. Теперь ему не суждено стать рыцарем, а вместе с тем, пропали все надежды выйти из тени отца. Сын Вулфреда поднял правую руку и с горечью посмотрел на неё.

— Тогда, в тот день, когда мы впервые встретились... Я всегда сожалел о том, что тогда произошло... Возможно, это просто расплата за содеянное. — Он попытался сжать кулак правой руки, но мизинец не сгибался, безымянный палец тоже.

— Я уже давно забыл об этом, — произнес Широ, глядя на раненую руку. — И эта рана не будет твоим искуплением, я за это ручаюсь.

Произнеся эти слова, он повернулся и направился к арене на командный поединок. Палмид молча последовал за ним. Зрители расступились, когда они подошли, впуская их внутрь арены.

Широ встал напротив Петриса и демонстративно отбросил меч, который дали ему организаторы. Лязг упавшего меча эхом отразился в ушах ошеломленной публики, но сейчас он не обращал на толпу никакого внимания.

Нужно отомстить.

Этот выскочка должен понять: что посеешь, то и пожнешь.

— Для того, чтобы победить такого как ты...

Он подошел к краю арены и подобрал небольшую палку, длиной в полметра.

— ...мне хватит одной этой деревяшки!

http://tl.rulate.ru/book/59045/1520585